

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 5(43) Март 2017 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ (В.Гуревич).....	3
1. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПЛАН ТРАМПА: ОЦЕНКА БУДУЩЕГО ЭФФЕКТА (А.Киюцевская, П.Трунин).....	6
2. ПОЛИТИКА ТРАМПА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНСТИТУТЫ (М.Ларионова, А.Сахаров, А.Шелепов, М. Рахмангулов)	10
3. ВЛИЯНИЕ ПРОДУКТОВЫХ САНКЦИЙ НА ЦЕНЫ В РОССИИ В 2014–2016 ГОДАХ (Е.Пономарева, Р.Магомедов).....	15
4. РЕГИОНЫ В 2016 ГОДУ: ПОКАЗАТЕЛИ УЛУЧШИЛИСЬ ЗА СЧЕТ СТОЛИЦЫ (Н.Зубаревич)	18
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА	23

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редактор: Гуревич В.С.

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2017. № 5 (43). Март / Н. Зубаревич, В. Гуревич, А. Киюцевская, М. Ларионова, Р. Магомедов, Е. Пономарева, М. Рахмангулов, А. Сахаров, П. Трунин, А. Шелепов. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Всероссийская академия внешней торговли. 23 с. [Электронный ресурс] URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2017_5-43_March.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

В.Гуревич

В экономических обсуждениях последних дней тема налогов и иных платежей стала подавляющей. Ведомства описывали все новые фискальные конфигурации, виртуально поднимая и опуская налоговые ставки. Эксперты, а затем и публика пытались угадать, на чем останутся власти и во что это выльется. Возгонка вариантов и ожиданий, наверное, продолжалась бы, но вмешался президент: вначале сами остановитесь на чем-нибудь, а потом уже озвучивайте.

Предлагаемые налоговые инициативы совсем неоднозначны, что хорошо, поскольку однозначные проекты в этой сфере могут звучать примерно так: платите государству больше, и нечего тут обсуждать. Либо в популистском варианте: вот вам облегчение, и нечего тут обсуждать, на что государство собирается жить дальше. В данном же случае, если не вдаваться в детали предлагаемого понижения страховых платежей в обмен на повышение НДС, можно только признать, что «плюсы» и «минусы» этой схемы (и сопутствующих ей инициатив) следуют друг за другом в большом количестве и с высокой плотностью. Высший вердикт пока не вынесен, а, например, ЦБ еще вроде бы не сформулировал свою окончательную позицию. Что неудивительно: повышение НДС означает серьезный (пусть и однократный) скачок инфляции. Банк России приложил столько реальных и вербальных усилий к тому, чтобы инфляционная динамика была и низкой, и стабильной, что новые прыжки цен где-нибудь в 2019 г. могут девальвировать и дела, и слова. А безусловное достижение – низкая инфляция – способно превратиться в массовом восприятии в свою противоположность как раз в силу однократного, то есть разового и практически повсеместного подъема цен. В такой ситуации у многих могла бы найти понимание личная (экспертная) позиция первого вице-премьера Игоря Шувалова, который сформулировал свое отношение так: я бы ничего не менял.

Тем не менее налоговые новации (либо их отсутствие) – это сознательное и суверенное решение. А, например, динамика мировых цен на нефть распространяется поверх любых суверенитетов. Эти цены понизились, как они умеют, внезапно, вопреки абсолютному большинству прогнозов, оставляя естественный простор для спекуляций на тему: надолго ли?

Разбор полета цен не слишком много прибавляет к тем представлениям о нефтяном рынке, которыми все и так обладают. Во-первых, это сомнения в надежности соглашения членов ОПЕК и присоединившихся к ним стран-экспортеров о снижении добычи. Достаточно было слухов на тему о том, что кто-то снижает недостаточно, а также о том, что полугодие соглашение не будет продлено до конца 2017 г., как рынок заволновался. Во-вторых, рост сланцевой добычи и увеличение числа работающих буровых установок в условиях выросших цен давно уже можно приравнять к природным явлениям в том смысле, что если дует ветер, то деревья качаются. Поэтому и американская нефть качается все активнее.

Соответственно, с угасающей активностью следует, видимо, строить прогнозы на тему о том, сколько дополнительных триллионов рублей

(один, два или даже три) может получить федеральный бюджет от дорожающей нефти. Консерватизм в этом вопросе служит теоретическим залогом возможного экономического прогресса.

Понятно, что и преувеличенная угроза укрепления рубля выглядит теперь еще менее серьезной. А сочетание подешевевшей нефти с решением ФРС повысить ставку должно и вовсе устранить беспокойство такого рода (шансов ослабнуть в подобной ситуации у национальной валюты куда больше). Само же повышение ставки, как и объявленное намерение американского регулятора потихоньку повышать ее и дальше, выглядят ожидаемыми в глазах рынков, которые отреагировали вполне спокойно. Тут никакой интриги не возникло, зато она кроется в неприятии новым президентом США даже умеренного ужесточения денежно-кредитной политики. Что по-своему логично: ведь он хотел бы, напротив, облегчить доступ бизнеса к деньгам.

Рассматривая экономические планы Дональда Трампа, наши эксперты указывают, в частности, на его налоговые инициативы. Сегодня в США применяется наиболее высокая для развитых стран ставка налога на корпорации (35%). В планах Трампа – ее снижение до 15%, а также изменение схемы амортизации. В отношении физлиц намерения президента включают унификацию налоговых ставок на их доходы с семи до трех, снижение максимальной ставки с 39,6 до 33% при устранении различий для одиноких и семейных американцев. Средняя ставка налога на доходы физлиц понизилась бы тогда с 26,5 до 23,3%. Выиграли бы от этих новаций, в первую очередь, 1% самых богатых налогоплательщиков – их чистые доходы выросли бы на 10,2–16%, наиболее обеспеченные 20% получили бы прибавку 4,4–8,7%, а остальные 80% не проиграли бы, однако их выигрыш составит совсем небольшие 0,8–1,9%.

Все это не обошлось бы бесплатно для бюджета, который в случае реализации трамповских налоговых идей лишился бы в течение следующих десяти лет поступлений на 4,4–5,9 трлн долл. (оценка Налогового фонда США). Однако налоговые инициативы могли бы обеспечить за этот же период дополнительный рост ВВП на 8,2%, в результате чего бюджетные потери оказались бы менее существенными (2,6–3,9 трлн долл.).

Президентские идеи включают, кроме прочего, реформирование торговой политики, энергетического сектора, принципов регулирования экономической деятельности, обновление инфраструктуры (заявлено о подготовке для внесения в Конгресс проектов на 1 трлн долл., предполагающих и государственные, и частные инвестиции), а также устранение избыточного, по мнению хозяина Белого дома, регулирования кредитной активности финансовых институтов.

Эксперты рассматривают также перспективы политики Дональда Трампа на внешней арене, в первую очередь, в отношении ведущих международных институтов и проектов – от ООН и «группы семи» до ЕС, ВТО и Транстихоокеанского партнерства. Отмечая известную противоречивость риторики Трампа, они утверждают, что перемены в этой сфере, несомненно, наступят, однако во многих случаях они не будут носить радикального характера.

Он не станет отказываться от использования в интересах своей политики дипломатических инструментов и глобальных институтов. Однако Парижское соглашение по климату все же может стать одной из его «жертв». Может также снизиться поддержка международных финансовых институтов. Говорить о кардинальном пересмотре политики США в отношении ВТО

преждевременно. Несмотря на высказывания американского президента о неэффективности брюссельской бюрократии, трансатлантическое экономическое и инвестиционное сотрудничество продолжится. Однако политика Вашингтона по чувствительным для Европы вопросам «может усугубить расхождения во взглядах между самими европейскими странами и негативно повлиять на единство ЕС».

Все могли также убедиться, как быстро и радикально меняется риторика Трампа по поводу санкций в отношении России. Уверенный прогноз (тем более по срокам) тут не может быть обеспечен любыми счетными способностями любого компьютера. Зато попытки просчитать эффект этих санкций и контрсанкций предпринимаются.

Наши эксперты провели оценку влияния на потребителей эмбарго, введенного Россией с лета 2014 г. в качестве ответной меры на санкции со стороны США и ЕС. Речь идет в том числе о росте цен на иностранные и отечественные товары-аналоги. Оценки проводились на основе сравнения фактических и прогнозных (в условиях отсутствия эмбарго) цен. В результате продуктового эмбарго цены санкционных товаров (из стран, под него не попавших) выросли в среднем на 3,0%, а цены несанкционных товаров – в целом на 2,9%. Влияние санкций на годовую инфляцию было неравномерным по времени, выше – в первые полгода-год, после чего влияние эмбарго стало снижаться, потребители стали переключаться на более дешевые товары более низкого качества. Исследователи подсчитали также (в денежном выражении) потери российских потребителей. По их оценке, при неизменной структуре спроса внутри санкционного и несанкционного набора товаров дополнительные расходы на душу населения за исследуемый период (август 2014 – декабрь 2015) составили в среднем 4380 руб. в год.

Из проведенного анализа, обращают внимание авторы, также следует: наиболее сильное влияние санкции (эмбарго) имеют в первые 6–12 месяцев, а затем рост цен и падение объемов продукции сокращаются из-за изменений на товарных рынках. Это существенно с точки зрения политики импортозамещения: введение эмбарго дает преимущества производителям лишь на небольшое время, в дальнейшем его влияние на показатели рынка снижается.

Если следовать этому анализу, то влияние эмбарго на цены и потребление в 2016 г. должно было сойти на нет либо сильно сократиться. Тем не менее в подавляющем большинстве российских регионов потребление, как и доходы населения, продолжало падать.

Что касается роста доходов в Дагестане и Ингушетии, как и в Московской и Ленинградской областях, то достоверность этих данных вызывает сомнение наших экспертов. Они также отмечают, что быстрее, согласно данным статистики, в 2016 г. росли доходы населения в Крыму (на 9%) и Севастополе (на 4%).

Промышленная статистика по итогам минувшего года свидетельствует о небольшом росте, спад наблюдался лишь в 18 регионах, по отраслям обработки спад зарегистрирован в большем числе регионов (31), но это все же меньше, чем в 2015 г. Инвестиционный спад, вероятно, близок к завершению. Доходы региональных бюджетов выросли почти на 7%, быстрее всего росли акцизы, поступления по НДС и налогу на прибыль. Однако в немалой степени эти показатели росли за счет динамики бюджета Москвы. Это же относится и к расходам региональных бюджетов. Так, значительный прирост ассигнований регионов на культуру и экономику был обусловлен в большой степени расходами столичного бюджета. ●

1. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПЛАН ТРАМПА: ОЦЕНКА БУДУЩЕГО ЭФФЕКТА

А.Киуцевская, П.Трунин

Президент США Дональд Трамп еще во время предвыборной кампании выступил с рядом предложений в области внутренней экономической политики, которые могут не только изменить правила игры в экономике США, но и оказать существенное воздействие на всю мировую экономику.

Наиболее радикальные инициативы Трампа затрагивают три крупных направления: налоговое законодательство, регулирование экономической деятельности, инвестиции в инфраструктуру США. Предполагается, что ослабление регулятивных норм и снижение государственного вмешательства в экономику, которые повлекут за собой повышение инвестиционной активности, позволят ускорить темпы экономического роста. Изменения, предлагаемые президентом Соединенных Штатов в области налогового законодательства, ориентированы на снижение налоговой нагрузки на корпорации и физические лица с целью высвобождения дополнительных финансовых ресурсов для инвестиций, а также выравнивания фискальных условий хозяйствования в США и странах-конкурентах.

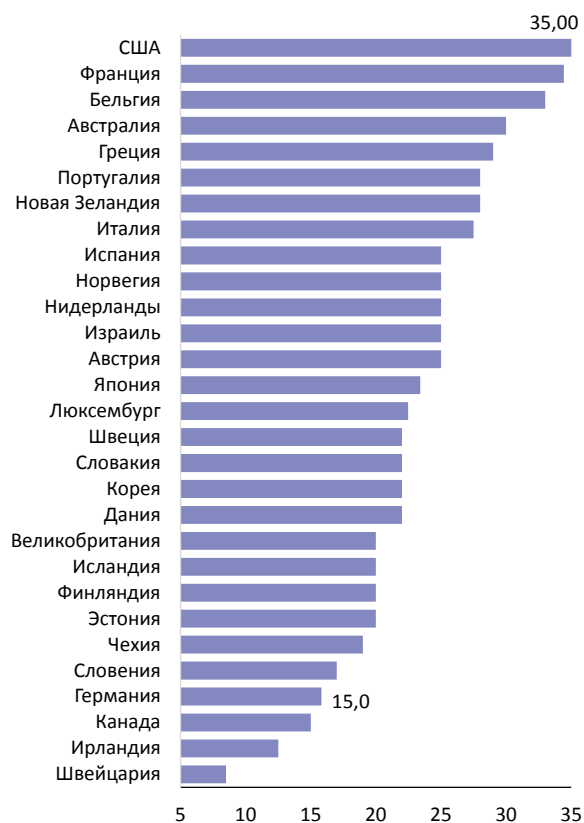
В Соединенных Штатах применяется наиболее высокая среди развитых стран ставка налога на корпорации – 35% (рис. 1). Экономический план Трампа предполагает, во-первых, снижение ставки этого налога до 15%, что является одним из самых низких уровней среди развитых стран, во-вторых, изменение схемы амортизации. Если в настоящее время расходы капитального характера в США списываются равномерно в период от 3 до 20 лет и более, то новый план допускает списание всей суммы в течение первого года. Однако в этом случае предполагается, что компании утрачивают свое право на снижение налогооблагаемой базы на величину процентных расходов (за исключением погашения кредитов на исследование и развитие).

Наибольшие выгоды от реформирования налогообложения физических лиц получают самые высокодоходные группы населения. По оценкам Налогового фонда США (The Tax Foundation), в случае полной реализации предложенных инициатив чистые доходы 80% налогоплательщиков увеличатся на 0,8–1,9%, тогда как доходы 20% наиболее обеспеченных – на 4,4–8,7%, а 1% наиболее богатых – на 10,2–16%.

Существенные изменения планируются в части налогообложения доходов физических лиц, в том числе унификация налоговых ставок с семи до трех, снижение максимальной налоговой ставки с 39,6 до 33% при устранении различий для одиноких и семейных граждан. В результате средняя ставка, применяемая к доходам физических лиц, в США снизится с 26,5 до 23,3% (табл. 1).

Практическая реализация инициатив Дональда Трампа, по оценкам Налогового фонда США, в течение следующих 10 лет приведет к снижению налоговых поступлений в бюджет на 4,4–5,9 трлн долл. (2017–2025 гг.). Наиболее значимо снизятся поступления по налогу на корпорации – на

1. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПЛАН ТРАМПА: ОЦЕНКА БУДУЩЕГО ЭФФЕКТА

Источник: ОЭСР.

Рис. 1. Ставка налога на доходы корпораций, %

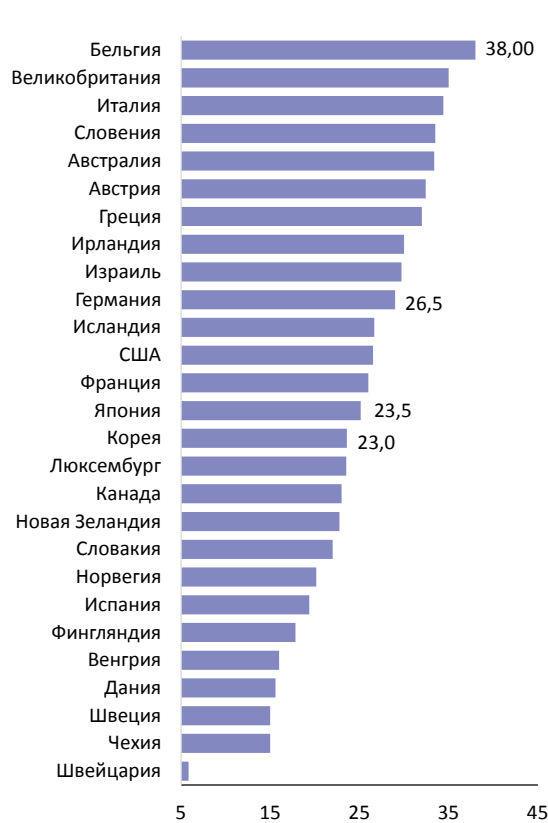

Рис. 2. Средняя ставка налога на доходы населения, %

2,122 трлн долл., тогда как унификация ставок по доходам физических лиц обойдется в 1,418 трлн долл. Частично сокращение поступлений будет компенсировано ростом налоговых сборов вследствие снижения различных налоговых вычетов.

Предложения Трампа в области налогообложения в долгосрочной перспективе могут создать условия для ускорения потенциальных темпов экономического роста США, роста заработной платы и повышения уровня занятости. Положительный эффект может обеспечить увеличение ВВП к 2025 г. на 8,2% по сравнению с показателем, который, по оценкам Бюджетного управления Конгресса США, мог быть достигнут при продолжении прежней экономической политики. С учетом этих предпосылок снижение налоговых доходов бюджета в 2017–2025 гг. может оказаться менее существенным (2,6–3,9 трлн долл.)¹.

Бюджетные доходы, как предполагает Экономический план Трампа, удастся увеличить благодаря реформированию торговой политики, энергетического сектора (0,147 трлн долл.) и принципов регулирования экономической деятельности (0,487 трлн долл.). Предполагается, что указанные выше меры обеспечат прирост бюджетных доходов за 2017–2026 гг. на 2,374 трлн долл., а наиболее существенные выгоды принесет реформирование торговой политики – 1,740 трлн долл.

¹ По оценкам Бюджетного управления Конгресса США в 2026 году ВВП США достигнет 27 трлн руб.

Таблица 1

ОТДЕЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В НАЛОГООБЛОЖЕНИИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

	Действующие налоговые ставки		Инициативы Д. Трампа	
	одинокие	семейные	одинокие	семейные
	Налогообложение физических лиц			
Доходы	не более 9725 долл. – 10% от 9725 до 37650 долл. – 15% от 37650 до 91150 долл. – 25% от 91150 до 190150 долл. – 28% от 190150 до 413350 долл. – 33% от 413350 до 4150050 долл. – 35% от 415050 долл. – 39,6%	не более 18550 долл. – 10% от 18550 до 75300 долл. – 15% от 75300 до 151900 долл. – 25% от 151900 до 231450 – 28% от 231450 до 413350 – 33% от 413350 до 466950 – 35% от 466950 – 39,6%	не более 37500 долл. – 12% от 37500 до 112500 долл. – 25% от 112500 – 33%	не более 75000 долл. – 12% от 75000 до 225000 долл. – 25% от 225000 долл. – 33%
Стандартный налоговый вычет, долл.	6300	12600	15000	30000
Постатейные вычеты (itemized deduction)* (максимальная величина за год), долл.	259400	311300	100000	200000
Альтернативный минимальный налог, долл.	53900	83800	отменен	
Капитал и дивиденды	Ставка налога на доходы	Ставка налога на капитал и дивиденды	Ставка налога на капитал и дивиденды	Ставка налога на капитал и дивиденды
		Традиционный доход	Традиционный доход	Традиционный доход
		не более 37500 долл.	не более 75000 долл.	не более 75000 долл.
Налог на недвижимость/дарение	Ставка налога на доходы	0%	0%	0%
		15% и менее	15%	15%
		25, 28, 33 и 35%	39,6%	20%
40% при стоимости более 5,45 млн долл.	40% при стоимости более 10,9 млн долл.	Отменен за исключением недвижимости стоимостью более 10 млн долл., в этом случае будет применяться ставка налога на капитал	Отменен за исключением недвижимости стоимостью более 10 млн долл., в этом случае будет применяться ставка налога на капитал	

* При определении налогооблагаемого дохода может применяться либо стандартный налоговый вычет (только для резидентов), либо постатейный налоговый вычет, распространяющийся на определенные расходы, осуществляемые в течение года и подтвержденные фискальными документами. В число таких доходов входят, например, расходы на медицинское обслуживание, проценты, выплаченные по ипотечным кредитам, а также расходы на страхование имущества по ипотеке, инвестиционные расходы и т.д. Решение об использовании налогового вычета принимается ежегодного, но большинство американцев отдадут предпочтение стандартному налоговому вычету.

Реформирование системы регулирования экономической деятельности должно обеспечить прирост бюджетных доходов на 0,487 трлн долл. за 10 лет. Одним из приоритетов в этом направлении является изменение или частичная отмена закона Додда-Франка. Наиболее подробно механизм внесения изменений в этот закон был описан в ноябре 2016 г. Вероятнее всего нововведения затронут требования, регулирующие кредитную активность финансовых институтов. По мнению Трампа, избыточное регулирование в этой сфере препятствует восстановлению кредитной активности в национальной экономике. Изменения могут коснуться и положений Правила Волкера, разграничивающего инвестиционную и кредитную деятельность банков. При этом в 2010 г. этот закон поддержали только три республиканца в Сенате, а в Палате представителей он не получил ни одного голоса. Неоднократно критике со стороны Трампа подвергалась деятельность Бюро по защите финансовых прав потребителей, сформированного для реализации положений закона Додда-Франка и регулирующего в том числе сферу ипотечного кредитования.

Отметим, что в ходе своего первого выступления перед Конгрессом 1 марта, президент США заявил лишь о целесообразности дерегулирования экономики, не обозначив конкретных механизмов и направлений. В то же время существенное внимание Трамп уделил планам по обновлению инфраструктуры США, заявив о подготовке для внесения в Конгресс проектов, стоимость которых оценивается в 1 трлн долл. Профинансированные не только за счет государственных, но и частных инвестиций, эти проекты, по его мнению, позволят создать миллионы новых рабочих мест. По словам Трампа, тех средств, которые США тратят на Ближнем Востоке, а это примерно 6 трлн долл., было бы достаточно, чтобы как минимум дважды «отремонтировать» всю страну¹.

Форма реализации предложений Трампа остается под вопросом, что является дополнительным источником неопределенности. В связи с этим, несмотря на последовательное приближение фактических темпов роста потребительских цен в США к целевым ориентирам, а безработицы – к ее естественному уровню, ФРС долго откладывала повышение ставки по федеральным фондам.

Американскими инвесторами инициативы президента были восприняты положительно. За 3,5 месяца после избрания Трампа котировки крупнейших американских фондовых индексов Dow Jones, Nasdaq и S&P 500 выросли на 15,2, 13,7 и 12,0% соответственно. Столь быстрый рост фондовых индексов на рубеже 2016–2017 гг. свидетельствует об оптимистичных настроениях компаний, и особенно 30 наиболее крупных из них, входящих в Dow Jones. ●

¹ «Donald Trump's Congress speech», 1 марта 2017 г. <http://edition.cnn.com/2017/02/28/politics/donald-trump-speech-transcript-full-text/>

2. ПОЛИТИКА ТРАМПА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНСТИТУТЫ

М.Ларионова, А.Сахаров, А.Шелепов, М. Рахмангулов

Риторика и некоторые практические шаги Дональда Трампа вызвали немало вопросов на тему о том, какой в реальности окажется политика США в отношении ведущих международных институтов – ООН, «группы семи», ЕС, ВТО. Эта политика будет меняться, однако во многих случаях перемены, скорее всего, не будут носить радикального характера. Очевидно, что Трамп не планирует отказываться от использования дипломатических инструментов и глобальных институтов реализации внешней политики, приоритетом которой являются интересы национальной безопасности США.

ООН

Несмотря на жесткую риторику в адрес ООН¹, а также многочисленные высказывания экспертов и политиков о неминуемом сокращении финансирования организации в части обязательных взносов², миротворческих операций³ и специализированных агентств, работа миссии США при ООН осуществляется в режиме ‘business as usual’.

Вопросы сокращения финансирования ООН, несомненно, будут еще подниматься и администрацией, и Конгрессом США. Однако можно ожидать, что члены команды Дональда Трампа будут выстраивать баланс между публичными нападками на ООН и спокойной работой в основных органах там, где это соответствует, по их мнению, интересам Соединенных Штатов⁴. Одной из «жертв», вероятно, станет Парижское соглашение по климату⁵. Даже если США не выйдут из Соглашения, не стоит ожидать своевременного и полного выполнения заявленных администрацией Барака Обамы национальных целей сокращения в 2025 г. выбросов парниковых газов⁶.

Сотрудничество по содействию развитию, миротворчеству и гуманитарным вопросам будет продолжено.

Вряд ли Трамп, заявивший о намерении усилить сотрудничество в борьбе против транснациональных криминальных организаций⁷,

1 Donald J. Trump Tweet dated of 27 December 2016: <https://twitter.com/realdonaldtrump/status/813500123053490176>

2 Взнос США составляет 22% от общего бюджета, это максимальная планка для одного спонсора.

3 США финансируют 29% миротворческих операций. Donald Trump and the United Nations: a fight waiting to happen?: <http://www.telegraph.co.uk/news/2017/01/19/donald-trump-united-nations-fight-waiting-happen/>

4 Republicans Have Long Wanted to Punish the U.N., but Trump Might Actually Do It, P. 3: <http://www.politico.com/magazine/story/2016/12/republicans-have-long-wanted-to-punish-the-un-but-trump-might-actually-do-it-214558>

5 Trump ‘will definitely pull out of Paris climate change deal’: <http://www.independent.co.uk/news/world/americas/donald-trump-paris-climate-change-deal-myron-ebell-us-president-america-pull-out-agreement-a7553676.html>

6 US INDC: <http://www4.unfccc.int/ndcregistry/PublishedDocuments/United%20States%20of%20America%20First/U.S.A.%20First%20NDC%20Submission.pdf>

7 Presidential Executive Order on Enforcing Federal Law with Respect to Transnational Criminal Organizations and Preventing International Trafficking, Sec.2 (d): <https://www.>

откажется от использования политических и правовых инструментов борьбы с терроризмом, созданных после трагедии 11 сентября 2001 г. в соответствии с резолюцией Совета безопасности (СБ) 1373.

Можно предположить, что ожидаемый указ президента «Об аудите и сокращении финансирования США международных организаций» учтет еще два аргумента в пользу решения продолжить активную работу Соединенных Штатов в ООН. В случае ухода США с лидерских позиций Китай будет готов усилить свое влияние в системе Организации Объединенных Наций¹. Кроме того, даже если США прекратят в ООН финансирование содействия развитию, экономия для бюджета США составит не более 0,2% ВВП, или примерно 1/5 предлагаемых Трампом сокращений налога на корпорации. То есть выгоды будут минимальными, а потери для репутации США весьма существенные².

«Группа семи» (G7)

Некоторые эксперты полагают, что саммит G7 в Таормине (Италия) в мае 2017 г. окажется «ожидаемой катастрофой, где Трамп бросит вызов ключевым убеждениям и политическим приоритетам своих коллег»³. Однако у лидеров «семерки» значительно больше общих приоритетов и ценностей, чем разногласий. Кроме того, клубный формат показал свою способность «социализировать» новичков и скептиков⁴. Вряд ли на саммите G7 будут сформулированы исторические решения. Как показывает практика, для выработки таких решений требуется четко выраженная лидерская позиция США и поддержка как минимум еще одной державы⁵. Успехом будет согласование политики стимулирования экономического роста, инвестирования в инфраструктуру и борьбы с терроризмом.

«Группа двадцати» (G20)

Оценки влияния политики Трампа на роль США в «Группе двадцати» достаточно противоречивы. В негативном сценарии рассматривается вероятность возвращения к формату министров финансов и полного прекращения работы «двадцатки»⁶. Действительно, в повестке дня G20 много вопросов, по которым у американского президента особая позиция: либерализация условий торговли и инвестиций, цели устойчивого развития, Парижское соглашение, финансовое регулирование, отказ от субсидирования неэффективных ископаемых видов топлива. Однако есть и проблемы, соответствующие приоритетам 45-го президента США.

whitehouse.gov/the-press-office/2017/02/09/presidential-executive-order-enforcing-federal-law-respect-transnational

1 Republicans Have Long Wanted to Punish the U.N., but Trump Might Actually Do It, P. 4: <http://www.politico.com/magazine/story/2016/12/republicans-have-long-wanted-to-punish-the-un-but-trump-might-actually-do-it-214558>

2 The balance sheet on 'America First', P. 4: <https://www.bostonglobe.com/opinion/2017/01/29/the-balance-sheet-america-first/5NN1urTLce1xB0rGObvUEI/story.html#comments>

3 President Trump Meets the G7/G20: <http://www.g7g20.com/articles/john-kirton-president-trump-meets-the-g7-g20>

4 Hanging Together. Cooperation and Conflict in the Seven-Power Summits, Revised and Enlarged Edition. P. 256–257: <http://www.hup.harvard.edu/catalog.php?isbn=9780674372269>

5 Ibid., P. 272–273.

6 America's International Role Under Donald Trump, P. 13: <https://www.chathamhouse.org/publication/americas-international-role-under-donald-trump>

Прежде всего, ему близка основная миссия «двадцатки» по обеспечению уверенного, устойчивого, сбалансированного и инклюзивного роста. Безусловно, вопрос борьбы с терроризмом является центральным для новой администрации. Инфраструктурным инвестициям отводится особое место в усилении экономического роста и повышении конкурентоспособности США. В связи с этим тактика немецкого председательства – не пытаться продвинуться вперед по противоречивым вопросам, например, финансовому регулированию, но закрепить решения, согласованные в Ханчжоу (саммит «Группы двадцати» в 2016 г.), одновременно добиваясь прогресса по вопросам, где нет противоречий¹, – представляется весьма перспективной. Эта тактика может иметь решающее значение для успешной интеграции Трампа в «G20».

Многосторонние институты в сфере международной торговли

Новая администрация заявила о пересмотре торговых соглашений, которые характеризуются командой президента как невыгодные и нечестные по отношению к экономике США².

Транстихоокеанское партнерство

23 января 2017 г. Трамп подписал меморандум о приостановке участия страны в Транстихоокеанском партнерстве (ТТП), дав торговому представителю поручение отозвать подпись со стороны США, приостановить участие страны в переговорах ТТП и придерживаться курса на заключение двусторонних соглашений с другими государствами в интересах американской промышленности и работников³.

Существуют различные позиции относительно перспектив ТТП без участия США. Премьер-министр Японии С. Абэ заявил, что не считает подобную конфигурацию многостороннего торгового соглашения целесообразной⁴. Вице-премьеру Японии и вице-президенту США было поручено проработать новую рамочную основу диалога по торговле⁵.

Австралия настаивает на необходимости продолжения переговоров с целью реформирования условий работы объединения в отсутствие США, в том числе с учетом потенциальной возможности присоединения Китая, и надеется склонить другие стороны к продолжению переговоров⁶.

Наиболее вероятным представляется начало длительного процесса пересмотра двусторонних торговых соглашений США со странами Азиатско-тихоокеанского региона (АТР). Участие Вашингтона в новых

1 Germany's gamble to break even with Trump at G20: <http://www.politico.eu/article/germanys-gamble-to-break-even-with-trump-at-g20/>

2 Trade Deals That Work For All Americans: <https://www.whitehouse.gov/trade-deals-working-all-americans>

3 Presidential Memorandum Regarding Withdrawal of the United States from the Trans-Pacific Partnership Negotiations and Agreement: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/01/23/presidential-memorandum-regarding-withdrawal-united-states-trans-pacific>

4 TPP 'has no meaning' without US, says Shinzo Abe: <https://www.ft.com/content/59972c38-b058-11e6-a37c-f4a01f1b0fa1>.

5 Remarks by President Trump and Prime Minister Abe of Japan in Joint Press Conference: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/02/10/remarks-president-trump-and-prime-minister-abe-japan-joint-press>

6 Tokyo turns down Australian proposal for TPP without U.S., vows to keep pushing Trump: <http://www.japantimes.co.jp/news/2017/01/24/national/politics-diplomacy/tokyo-turns-australian-proposal-tpp-without-u-s-vows-keep-pushing-trump/#.WMK33G-LSM8>

многосторонних инициативах, в особенности с участием развивающихся государств, маловероятно.

НАФТА

США намерены также пересмотреть Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА). В случае отказа других участников соглашения (Канады и Мексики) от переговоров по пересмотру НАФТА Соединенные Штаты выйдут из договоренности¹.

Наибольшее недовольство у нового президента вызывают условия торговли и перемещений рабочей силы в отношении Мексики. Не способствовала прояснению ситуации и отмена двусторонней встречи между американским и мексиканским президентами, которая должна была состояться в конце января 2017 г.².

Вопрос о будущем НАФТА поднимался и на встрече с премьер-министром Канады Дж. Трюдо 13 февраля 2017 г. В то же время президент США отметил, что условия торговли с Канадой являются намного более выгодными по сравнению с «ситуацией на южной границе»³. Можно ожидать, что переговоры между североамериканскими соседями будут длительными.

ВТО

Ежегодный доклад о торговой политике, а также повестка дня в сфере в этой сфере на 2017 г. говорят о том, что США намерены продолжать работу в рамках Всемирной торговой организации (ВТО), однако с некоторыми оговорками. В документе подчеркивается приоритетный характер национальных интересов Соединенных Штатов над решениями ВТО. США считают практику демпинга, применяемую другими странами, одним из основных препятствий для реализации своих национальных интересов в сфере международной торговли и оставляют за собой право применять антидемпинговые и компенсационные меры в соответствии с правилами ВТО.

Детальный план участия страны в работе различных органов ВТО и продолжения сотрудничества с членами организации в целях продвижения принципов либерализации международной торговли⁴ позволяет предположить, что говорить о кардинальном пересмотре политики США в отношении ВТО преждевременно.

Международные финансовые институты

Акцент на стимулировании экономического развития за счет собственных ресурсов, ослаблении вектора многосторонности проводимой политики, устранении избыточного регулирования и достижении в первую очередь национальных интересов может привести к снижению поддержки международных институтов финансового регулирования, в которых США в настоящее время играют лидирующую роль⁵.

1 Trade Deals That Work For All Americans: <https://www.whitehouse.gov/trade-deals-working-all-americans>

2 Mexican president cancels meeting with Trump: <http://edition.cnn.com/2017/01/25/politics/mexico-president-donald-trump-enrique-pena-nieto-border-wall/>

3 Remarks by President Trump and Prime Minister Trudeau of Canada in Joint Press Conference: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/02/13/remarks-president-trump-and-prime-minister-trudeau-canada-joint-press>

4 2017 Trade Policy Agenda and 2016 Annual Report: <https://ustr.gov/sites/default/files/files/reports/2017/AnnualReport/AnnualReport2017.pdf>.

5 The economic consequences of Donald Trump: <http://www.economist.com/blogs/freeexchange/2016/11/global-economy>

НАТО

Укрепление военного потенциала США является одним из приоритетов администрации Трампа¹. Во время предвыборной кампании американский президент заявлял, что НАТО «может быть устаревшей» структурой, и ставил под сомнение преимущества, которые США получают от НАТО. После инаугурации накал риторики снизился. Вопрос о необходимости более справедливого распределения нагрузки по обеспечению коллективной безопасности в рамках НАТО и повышения доли военных расходов до 2% ВВП всеми членами Альянса стал одним из ключевых².

От администрации США следует ожидать оказания дальнейшего давления на другие страны – члены НАТО. Очевидно, что при Трампе сохранится лидирующая роль США в альянсе, и требование увеличения бюджетов на оборону партнерами не означает сокращения военных расходов США.

ЕС

Высказывания Трампа о неэффективности брюссельской бюрократии и использовании институтов ЕС в интересах Германии встретили эмоциональный отпор со стороны лидеров Евросоюза. Однако если оставить в стороне эмоции, основные проблемные моменты во взаимоотношениях между США и ЕС (сотрудничество в НАТО, поддержка выхода Великобритании из Евросоюза и приостановка переговоров по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству – ТТИП) не должны стать препятствием для продолжения трансатлантического экономического и инвестиционного сотрудничества. В то же время политика новой администрации США по чувствительным для Европы вопросам может усугубить расхождения во взглядах между самими европейскими странами и негативно повлиять на единство ЕС³.

1 The Inaugural Address: <https://www.whitehouse.gov/inaugural-address>

2 Remarks by the Vice President and NATO Secretary General Stoltenberg at a JPA: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/02/20/remarks-vice-president-and-nato-secretary-general-stoltenberg-jpa>

3 America's International Role Under Donald Trump: <https://www.chathamhouse.org/publication/americas-international-role-under-donald-trump>

3. ВЛИЯНИЕ ПРОДУКТОВЫХ САНКЦИЙ НА ЦЕНЫ В РОССИИ В 2014–2016 ГОДАХ

Е.Пономарева, Р.Магомедов

Во второй половине 2014 г. Россия ввела продуктовое эмбарго в отношении ряда стран в качестве ответных мер на экономические, технологические и финансовые санкции. Ограничение импорта товаров в Россию привело к росту цен на иностранные и отечественные товары-аналоги, а также к изменениям потребительской корзины. По нашим оценкам, в результате продуктового эмбарго цены санкционных товаров (поставляемых из стран, не попавших под эмбарго) выросли в среднем на 3,0%, а цены несанкционных товаров – в целом на 2,9%.

В августе 2014 г.¹ Россия ввела запрет на импорт отдельных видов сельскохозяйственных и пищевых товаров из стран Европейского союза и США². Этот запрет привел к изменению товарной и географической структуры импорта в Россию. При этом запрет на ввоз пищевой продукции из ряда стран ограничил конкуренцию на российском рынке, что в итоге сказалось на конечном российском потребителе из-за роста цен на товары-заменители санкционных продуктов.

Можно выделить два эффекта эмбарго на внутривоссийском рынке: потребительский и производственный.

Потребительский эффект связан со снижением благосостояния населения из-за роста цен в результате введения санкций. Производственный – обусловлен ростом прибыли сельскохозяйственных производителей и производителей пищевой продукции благодаря ограничению импортной конкуренции.

В Институте Гайдара была проведена оценка потерь потребителей как величины компенсированной вариации³ дохода при введении Россией эмбарго на отдельные виды товаров из стран ЕС и США⁴. Оценки проводились на основе сравнения фактических и прогнозных (в условиях отсут-

1 Правительство РФ. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 года №778 «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 года. № 560, от 24 июня 2015 г. №320 и от 29 июня 2016 г. №305». 30062016th ed. 2014.

2 Продуктовое эмбарго действует до 31 декабря 2017 года. К ввозу в Россию из западных стран запрещены отдельные товары, входящие в следующие группы: молоко и молочная продукция, мясо и мясные продукты, овощи и бахчевые, рыба и рыбные продукты, фрукты и ягоды. Подробнее о странах, попавших под эмбарго и детальных кодах ТН ВЭД ЕАЭС, запрещенных к ввозу из данных стран смотреть Постановление № 778.

3 Компенсирующая вариация представляет собой денежную оценку величины дополнительного дохода потребителя, необходимого для сохранения его благосостояния при изменении внешних условий (в рамках настоящей статьи – при введении эмбарго). Mas-Colell, Andreu, Michael Dennis Whinston, and Jerry R. Green. Microeconomic theory. Vol. 1. New York: Oxford university press, 1995. Методология проведения количественной оценки подробнее представлена в полной версии настоящей статьи: «Влияние продуктовых санкций на цены в России в 2014-2016 годах». Экономическое развитие России №3, 2017.

4 В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 07.08.2014 N 778 (ред. от 22.10.2016) «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560, от 24 июня 2015 г. № 320 и от 29 июня 2016 г. № 305».

ствия эмбарго) индексов цен на товары. При этом предполагалось, что при отсутствии продуктового эмбарго динамика цен на товары потребительской корзины может быть описана стандартной моделью ARIMA¹. Для учета особенностей отдельных типов товаров они были разделены на товары – аналоги санкционных² и несанкционные³ товары.

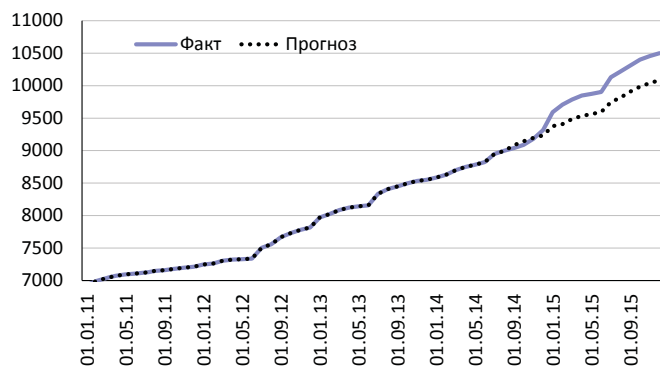
Сравнение фактической и прогнозной (полученной на основе оценки эконометрических моделей) динамики цен на данные товары (рис. 1. и рис. 2) демонстрирует, что введение продуктового эмбарго привело к дополнительному росту цен на товары обоих типов.

Оценка потерь потребителей в результате введения эмбарго показала, что при отсутствии санкций стоимость набора санкционных товаров была бы ниже текущих значений примерно на 3%, а стоимость набора несанкционных товаров – на 2,9%⁴. Относительные потребительские потери, в соответствии с используемой методологией, составили 2,9%⁵. Средний прирост годовой инфляции за счет введения

Примечание. Пунктирная линия иллюстрирует динамику цен на набор товаров –аналогов санкционных товаров при гипотетическом отсутствии эмбарго; сплошная линия – фактическая динамика.

Рис. 1. Стоимость фиксированного набора товаров – аналогов санкционных товаров, руб.

Примечание. Пунктирная линия – динамика цен набора несанкционных товаров при гипотетическом отсутствии эмбарго; сплошная линия – фактическая динамика.

Рис. 2. Стоимость фиксированного набора несанкционных товаров, руб.

1 Приказ Росстата от 30.12.2014 N 733 «Об утверждении наборов потребительских товаров и услуг для ежемесячного наблюдения за ценами и тарифами».

2 В эту группу попали товары: овощи и фрукты, товарные группы ТН ВЭД 0701 – 0714 (в основном ОКВЭД А 01.11 – 01.12), а также ТН ВЭД 0801 – 0813 (ОКВЭД А 01.13), молоко и молочные продукты, мясо и мясные продукты, рыба и рыбные продукты, товарные группы ТН ВЭД 0401 – 0406 (ОКВЭД DA 15.20), ТН ВЭД 0201, 0202, 0203, 0207, 0210, 1601 00 (ОКВЭД DA 15.13), ТН ВЭД 0301 – 0308 (ОКВЭД DA 15.20 и 15.52), молоко и молочные продукты, мясо и мясные продукты, рыба и рыбные продукты, товарные группы ТН ВЭД 0401 – 0406 (ОКВЭД DA 15.20), ТН ВЭД 0201, 0202, 0203, 0207, 0210, 1601 00 (ОКВЭД DA 15.13), ТН ВЭД 0301 – 0308 (ОКВЭД DA 15.20 и 15.52).

3 В том числе импортозависимые и импортонезависимые, так как на исследуемом временном промежутке для некоторых несанкционных товаров обменный курс оказывает значительное влияние на динамику цен.

4 Соотношение прогнозных и фактических цен несанкционных и в особенности санкционных товаров сильно варьировалось в прогнозируемом периоде. Поэтому данные показатели в итоге рассчитывались, как средние темпы роста соотношения их прогнозных и фактических цен в годовом выражении.

5 В качестве доли расходов на санкционные товары использовался такой показатель, как суммарная доля потребительских расходов на такие группы товаров, как мясо; рыба и морепродукты; молочные изделия, сыр, яйца; овощи; фрукты. Доход потребителей рассчитывался, как среднее значение суммы произведений цен товаров из фиксированного набора товаров и услуг на фиксированные объемы их потребления с августа 2014 по декабрь 2015 г. при предположении о неизменности структуры потребления.

санкций составил 3,1 п.п. как по санкционным товарам, так и по несанкционным.

Влияние санкций на годовую инфляцию было неравномерным по времени. В первые 6 месяцев прирост инфляции в годовом выражении в результате санкций по санкционным товарам составил 29,9 п.п., а по несанкционным – 5,1 п.п. В первые 12 месяцев данные показатели составили 8,6 п.п. и 4,3 п.п. соответственно. Такая неравномерность объясняется тем, что потребители из-за удорожания товаров – аналогов санкционных товаров переключаются на идентичные более дешевые и более низкого качества отечественные и импортные товары из других стран. Кроме того, постепенное снижение санкционного эффекта во времени может объясняться снижением средних издержек производства благодаря росту отечественного производства. Эти же причины объясняют почему цены на санкционные товары в итоге выросли примерно так же, как и цены на несанкционные товары. Помимо этого, стоит учитывать, что прогнозный временной интервал включал 2 периода с сезонным снижением цен на фрукты и овощи, что также оказало влияние на итоговую ценовую динамику. Также были рассчитаны денежные потери потребителей в годовом выражении: при неизменной структуре спроса внутри санкционного и несанкционного наборов товаров дополнительные расходы на душу населения в России¹ за исследуемый период составили в среднем 4380 рублей в год².

Важным результатом анализа также является то, что наиболее сильное влияние введения санкций приходится на первые 6–12 месяцев, а затем рост цен и падение объемов потребления из-за изменений на товарных рынках сокращается. Этот факт является существенным с точки зрения реализации политики импортозамещения: введение эмбарго дает преимущества производителям лишь в краткосрочном периоде, в долгосрочном же влияние эмбарго на показатели рынка снижается. ●

1 Росстат оценивает не стоимость фактически потребленного набора товаров и услуг, а набора с фиксированной корзиной. В этом случае объемы потребления товаров каждого типа фиксированы и не изменяются при движении вдоль одной кривой безразличия, что реально происходит при изменении относительных цен товаров (вследствие замещения товарами друг друга).

2 Данный показатель рассчитывался, как разница между доходами потребителей на фиксированный набор товаров и услуг в санкционный период и доходами потребителей с учётом компенсированной вариации в годовом выражении.

4. РЕГИОНЫ В 2016 ГОДУ: ПОКАЗАТЕЛИ УЛУЧШИЛИСЬ ЗА СЧЕТ СТОЛИЦЫ

Н.Зубаревич

В 2016 г. ряд основных показателей – динамика инвестиций, доходы населения и потребление (розничная торговля) – снижались. Показатели сбалансированности бюджетов заметно улучшились, но в основном за счет Москвы. Промышленность в 2016 г. показала незначительный рост, уровень безработицы оставался низким. Однако региональная динамика, как и прежде, заметно различается.

Российская промышленность адаптировалась к ухудшившимся условиям и по итогам года показала небольшой рост на 1,1%. Спад в 2016 г. наблюдался только в 20 регионах, при том что их совокупная доля в промышленном производстве значительна – чуть более 18%. Темпы спада невелики: в Вологодской, Самарской областях, Пермском и Красноярском краях – 1–2%, во Владимирской, Омской, Челябинской областях, Республике Коми – 3–4%, в Оренбургской области – 6%.

Спад в основном связан со снижением переработки нефти из-за невыгодного для НПЗ налогового маневра и неблагоприятной конъюнктуры цен в металлургии. Рост оказался более динамичным: среди крупных индустриальных регионов быстрее всего росла промышленность в Московской, Тульской и Ростовской областях (на 13–14%), в Калужской, Ярославской, Свердловской областях, Ставропольском крае, Удмуртии и на Сахалине (на 6–9%). В целом лучшая динамика промышленности сохраняется в регионах со специализацией в АПК, оборонной промышленности и новых регионах нефтедобычи, начал выходить из спада калужский автопром. В обрабатывающей промышленности число регионов со спадом сократилось в 2016 г. до 31 (2015 г. – 43), но оно все еще значительно.

Инвестиции

Инвестиционный спад также близок к завершению (-0,9% в 2016 г. к 2015 г.), но за период с 2013 по 2016 г. инвестиции сократились очень сильно – почти на 12%. В 2016 г. спад инвестиций продолжался в 47 регионах. Регионы с самым большим объемом инвестиций (федеральные города и нефтегазодобывающие округа Тюменской области) в целом сохраняют позитивную динамику, их конкурентные преимущества проявляются и в кризисных условиях (*табл. 1*). Инвестиции в нефтегазодобычу обеспечили устойчивый рост этого показателя в Якутии. Среди других регионов со значительным объемом инвестиций позитивная динамика наблюдалась в Татарстане, Башкортостане, Воронежской и Тюменской областях.

Прирост инвестиций в Дагестане, в ряде других республик Северного Кавказа (Чечня – на 43% за 2013–2016 гг., Кабардино-Балкария – на 67%), а также в Республике Крым (на 28% в 2016 г.) обеспечен инвестициями из федерального бюджета. Самый сильный инвестиционный спад сохраняется в Краснодарском крае, эффект высокой базы в период

Таблица 1

ДИНАМИКА ИНВЕСТИЦИЙ В РЕГИОНАХ С БОЛЬШИМ ИХ ОБЪЕМОМ
(СВЫШЕ 1% ОТ ОБЩЕРОССИЙСКИХ ИНВЕСТИЦИЙ)

	Темпы прироста, %		Доля, % 2016		Темпы прироста, %		Доля, % 2016
	2016 к 2013	2016 к 2015			2016 к 2013	2016 к 2015	
РФ	-11,7	-0,9	100	СЗФО	-9,0	8,3	11,3
ЦФО	-5,6	-1,3	25,9	г. С.-Петербург	1,8	12,4	4,0
г. Москва	2,4	0,7	11,6	Ленинградская обл.	-19,1	11,6	1,8
Московская обл.	-14,5	-2,8	4,3	Респ. Коми	-12,8	12,8	1,4
Воронежская обл.	8,4	0,1	1,9	СФО	-23,2	-4,2	9,6
УФО	5,5	8,8	18,7	Красноярский край	-15,0	0,9	2,9
Ямало-Ненецкий АО	20,0	22,5	7,5	Иркутская обл.	-4,4	17,5	1,8
Ханты-Мансийский АО	4,9	2,6	5,5	Кемеровская обл.	-43,0	-13,4	1,1
Свердловская обл.	-20,0	-8,9	2,4	Новосибирская обл.	-44,2	-18,9	1,0
Тюменская обл.*	1,7	14,5	1,8	ЮФО	-42,9	-16,4	7,6
Челябинская обл.	-29,4	-15,3	1,3	Краснодарский край	-62,6	-29,3	2,9
ПФО	-15,6	-7,7	16,6	Ростовская обл.	-12,7	-12,2	2,0
Респ. Татарстан	0,0	0,0	4,4	Волгоградская обл.	4,5	-9,1	1,2
Респ. Башкортостан	8,7	4,2	2,5	ДВФО	-11,1	-2,9	6,7
Самарская обл.	-27,2	-21,7	1,8	Респ. Саха (Якутия)	32,3	28,8	1,9
Пермский край	-27,1	-3,3	1,6	Сахалинская обл.	-5,8	-18,8	1,7
Нижегородская обл.	-38,6	-14,2	1,5	СКФО	-2,0	-3,7	3,3
Оренбургская обл.	-11,6	-10,4	1,1	Респ. Дагестан	13,2	0,8	1,4

* без автономных округов.

Олимпиады-2014 уже не может служить достаточным тому объяснением. Сильный спад продолжается также в Кемеровской, Новосибирской, Нижегородской областях и других развитых регионах Поволжья и Урала.

Кризисный спад инвестиций с двухлетним лагом проявился в показателях ввода жилья: спад начался в 2015 г. и пока продолжается (-6,5% в 2016 г.). Ввод жилья снизился в 48 регионах, особенно значительно – в Тюменской (-21% в 2016 г.), Новосибирской и Белгородской (-13 – -15%) областях. В агломерациях федеральных городов динамика разная: в Московской области спад продолжался два года подряд (-8% в 2016 г. и -14% в 2015 г.), в Ленинградской он меньше (-6% в 2016 г.) и однолетний, Москва после роста ввода жилья в 2015 г. показала спад в 2016 г. (-14%), а С.-Петербург, наоборот, – небольшую положительную динамику (3%) в 2016 г. после спада в 2015 г.

Рынки жилья крупнейших агломераций страны все еще лихорадит. Среди регионов с высокими душевыми показателями ввода положительную динамику (1–3%) сохраняют только Ульяновская, Липецкая, Воронежская и Тамбовская области, чему способствуют программы строительства жилья для северных переселенцев, которые финансируются крупными компаниями. На Дальнем Востоке и в Забайкалье, где и так вводится мало жилья, спад идет второй год и охватил почти все регионы, за исключением Сахалина.

Доходы населения и рынки труда

Динамика доходов населения также негативная, в 2016 г. спад усилился по сравнению с 2015 г. (-5,6% и -4,1% соответственно). Достоверность данных о росте доходов населения республик Дагестан и Ингушетия

вызывает сомнения, как и в Московской и Ленинградской областях. По данным статистики, доходы населения в 2016 г. быстрее росли в Республике Крым (на 9%) и в Севастополе (на 4%).

Из-за снижения доходов сокращалась розничная торговля, но все же темпы ее спада замедлились вдвое по сравнению с 2015 г. (-5,2% и -10% соответственно). По данным статистики, самый мягкий спад розничной торговли был зафиксирован на Дальнем Востоке и в республиках Северного Кавказа, при этом в Дагестане и Чечне розничная торговля росла в течение двух последних лет. Скорее всего, речь идет здесь о неточной дооценке объемов торговли на открытых рынках.

В целом региональные рынки труда стабильны, уровень безработицы, измеряемой по методологии МОТ, практически не изменился и в большинстве регионов остается очень низким. В 2016 г. почти во всех в регионах сократилась неполная занятость, что также указывает на стабилизацию региональных рынков труда.

Доходы, расходы и долги

Доходы бюджетов регионов в 2016 г. увеличились почти на 7%. Быстрее всего росли акцизы (36%), на 8% выросли наиболее важные для регионов поступления НДФЛ и налога на прибыль, что компенсировало снижение трансфертов (табл. 2). Из всех трансфертов регионам сильнее всего сократились субсидии на капитальные расходы (на 26%), что сказалось на динамике инвестиций. Доходы бюджета снизились только в 10 регионах, наиболее значительно – на Сахалине (на 30%), в Ненецком АО (на 21%) и Ханты-Мансийском АО (на 11%), поскольку их бюджеты зависят от цены на нефть. По масштабу роста доходов выделяется Москва: ее бюджет увеличился почти на 200 млрд руб. (до 1,86 трлн руб.) благодаря росту поступлений налога на прибыль (на 18%) и НДФЛ (на 8%). Прирост доходов столичного бюджета сопоставим со всем объемом доходов бюджета Ростовской области с населением 4,2 млн чел.

Расходы бюджетов регионов в 2016 г. росли быстрее по сравнению с 2015 г. (4,8% и 1,4% соответственно) – в год федеральных выборов трудно экономить. На треть сократилось количество регионов с отрицательной

Таблица 2

ДИНАМИКА ДОХОДОВ И РАСХОДОВ КОНСОЛИДИРОВАННЫХ БЮДЖЕТОВ РЕГИОНОВ

Доходы	Темпы прироста, % 2016 к 2015	Расходы	Темпы прироста, % 2016 к 2015	Число регионов, у которых сократились доходы	
				2016	2015
Доходы всего, в т.ч.	7	Расходы всего	4,8	21	31
Акцизы	36	Национальная экономика	7,3	24	31
Налог на совокупный доход	12	ЖКХ	9,5	37	51
Налог на прибыль	8	в т.ч. без Москвы	3,0		
НДФЛ	8	Культура и кинематография	9,8	34	54
Налог на имущество	5	в т.ч. без Москвы	4,5		
Трансферты	-3	Образование	3	22	48
в т.ч. дотации	1	Здравоохранение	-5,5	53	20
субвенции	-1	Здравоохранение вместе с расходами ТФОМС	-1,4	44	0
субсидии	-11	Социальная политика	10,5	14	16

4. РЕГИОНЫ В 2016 ГОДУ: ПОКАЗАТЕЛИ УЛУЧШИЛИСЬ ЗА СЧЕТ СТОЛИЦЫ

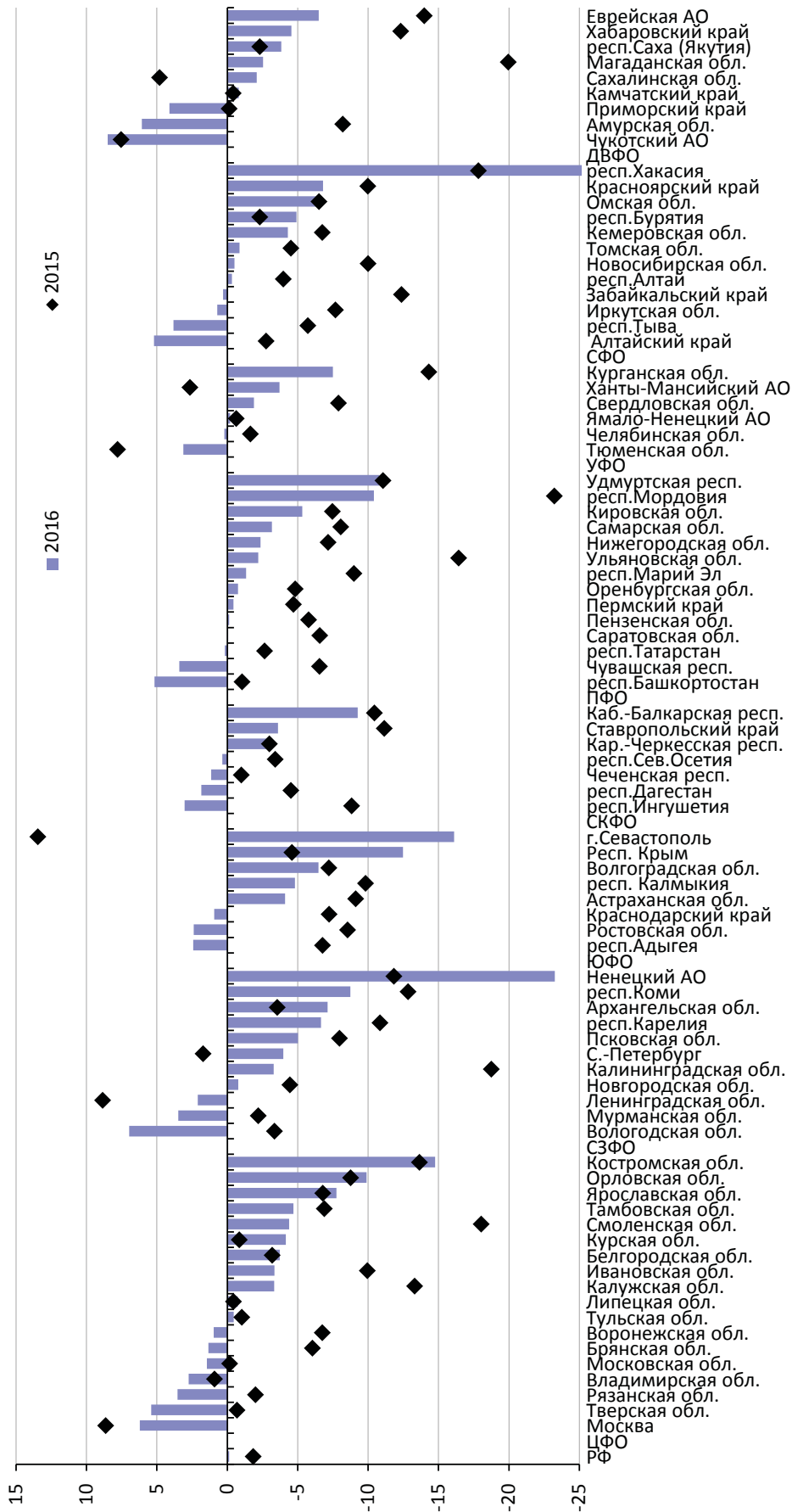

Рис. 1. Дефицит, в % от доходов консолидированных бюджетов регионов

динамикой расходов. Доля расходов на социальные цели за три года сократилась с 61 до 58%. Если в 2015 г. практически не росли расходы на образование и снизились расходы на культуру, то в 2016 г. сократились расходы на здравоохранение, даже с учетом расходов территориальных фондов обязательного медицинского страхования (ТФОМС). Значительный рост расходов на культуру в 2016 г. обусловлен вкладом Москвы, увеличившей ассигнования по этой статье на 41% (!). Расходы на социальную политику (соцзащиту) устойчиво росли в большинстве регионов, сокращать их в год выборов политически опасно.

На динамику несоциальных расходов бюджетов регионов в 2016 г. также повлияла Москва. Значительное увеличение расходов регионов на национальную экономику (поддержка агросектора, транспорт, дорожное хозяйство и др.) во многом обусловлено ростом расходов столичного бюджета на 18%, в остальных регионах они выросли суммарно только на 4%. Быстрый рост расходов на ЖКХ имеет ту же причину: московский бюджет увеличил их на 28%, без учета столицы рост в остальных регионах составил 3%. Москва в 2016 г. поставила рекорд: доля расходов на благоустройство, которые относятся к ЖКХ, достигла 10,8% всех расходов огромного столичного бюджета. На благоустройство столицы потрачено 188,7 млрд руб. (по этой статье финансировалась и программа обновления центра «Моя улица»), это больше, чем расходы на общее образование – 161,6 млрд руб. Все остальные регионы страны израсходовали на благоустройство 127 млрд руб.

Проблема разбалансированности доходов и расходов бюджетов регионов в 2016 г. немного смягчилась, дефицит минимальный (-0,1% от доходов), но в основном за счет огромного профицита бюджета Москвы (115,6 млрд руб.). Количество регионов с дефицитом сократилось с 75 в 2015 г. до 55 в 2016 г., но их все еще большинство (рис. 1). Наиболее значительный дефицит бюджета имели регионы с неэффективной бюджетной политикой (Республики Хакасия, Мордовия, Удмуртия, Крым, г. Севастополь, Костромская, Орловская области) и Ненецкий АО, где резко снизились доходы.

Объем долга регионов за 2016 г. вырос только на 2%, его структура стала более комфортной: доля сверхдешевых бюджетных кредитов (38%) почти сравнялась с долей дорогих кредитов банков (40%), поэтому расходы бюджетов регионов на обслуживание долга выросли только на 1,5%. Большой объем бюджетных кредитов, выделенных федеральными властями, сыграл стабилизирующую роль, но проблема не решена: в наиболее закредитованных регионах (Ивановская, Костромская, Ярославская, Астраханская области, республики Хакасия, Мордовия, Марий Эл и Удмуртия) расходы на обслуживание долга достигают 5–6% всех расходов их бюджетов. ●

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Гуревич В., советник ректора РАНХиГС, редактор
economytimes.ru

Зубаревич Н., главный научный сотрудник лаборатории
исследований демографии, миграции и рынка труда
ИНСАП РАНХиГС

Киюцевская А., старший научный сотрудник Центра изучения
проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС

Ларионова М., директор Центра исследований
международных институтов РАНХиГС

Магомедов Р., научный сотрудник лаборатории
исследований отраслевых рынков и инфраструктуры
ИПЭИ РАНХиГС

Пономарева Е., старший научный сотрудник лаборатории
исследований отраслевых рынков и инфраструктуры
ИПЭИ РАНХиГС

Рахмангулов М., научный сотрудник Центра исследований
международных институтов РАНХиГС

Сахаров А., научный сотрудник Центра исследований
международных институтов РАНХиГС

Трунин П., ведущий научный сотрудник Центра изучения
проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС

Шелепов А., научный сотрудник Центра исследований
международных институтов РАНХиГС